

У Я подумала, что король этого королевства, вероятно, умрёт от горя, но для страны, поклоняющейся богам, Святая дева и есть божество.

Лун Цинъи слегка кивнула, на её лице не было ни капли лишних эмоций. Осмотревшись вокруг, она в итоге выбрала рисовую кашу.

Простая, без каких-либо добавок, она взяла тарелку и села напротив Верховной жрицы и У Я.

Теперь две удивительные женщины ели рисовую кашу без каких-либо дополнений, а У Я, взглянув на свою тарелку, окружённую различными закусками, почувствовала себя несколько неуместной. Ей стало не хватать Бай Чи, который, несмотря на свою эксцентричность, мог бы спасти эту неловкую атмосферу.

Но ничего не происходило, завтрак прошёл в почти гробовой тишине.

После еды начались утренние чтения, произносились заклинания, усиленные магией, чтобы укрепить защиту Небесного королевства. Каждый день они должны были проводить молитвы и накладывать магию, а после обеда занимались различными делами.

Со стороны это выглядело спокойно и естественно, но для У Я это было огромной клеткой.

Чем больше она смотрела, тем меньше понимала, почему Лун Цинъи, которая по своей природе была столь свободолюбивой, согласилась оставить свою прежнюю жизнь и выбрала это узкое пространство, повторяя скучные дела день за днём.

Если бы это была У Я, она бы предпочла стать Владыкой Демонов, чем продолжать жить в таком бессмысленном существовании.

Был уже полдень, Лун Цинъи переделась в белое платье из тонкой ткани, на голове у неё был простой аксессуар, и она выглядела невероятно прекрасно.

— У Я, какие книги тебе нравятся? — спросила Лун Цинъи после трёх часов и пяти минут чтения.

У Я сидела со скрещёнными ногами, сосредоточив боевую энергию. Услышав вопрос Лун Цинъи, она глубоко вдохнула, выпустив энергию вокруг себя. Туман мягко рассеялся, окружая цветы, создавая впечатление, будто небесное существо спустилось на землю.

Она вдруг вспомнила о комиксах с Земли, но в Мире Иллюзий таких вещей быть не могло, и она просто ответила:

— Ну, любые книги.

Две красивые женщины сидели молча в месте, посвящённом божествам, но их разговор, казалось, не имел никакой ценности.

Снова наступило молчание, Лун Цинъи повернула голову, а затем медленно сказала:

— Тогда подожди меня там немного.

У Я слегка кивнула, снова сосредоточившись. Она знала, что Лун Цинъи беспокоилась о том, что ей скучно, но эта дракон, казалось, выражала свои мысли слишком неуклюже.

Думая об этом, У Я невольно улыбнулась, но, быстро собравшись, они продолжили заниматься своими делами, и, к удивлению, не чувствовали никакой неловкости.

Казалось, они снова вернулись в то подземное логово дракона, живя простой жизнью.

Для У Я Лун Цинъи, которая была такой открытой, была именно той, кого она любила больше всего.

С наступлением ночи, чтобы компенсировать то, что днём она не могла проводить время с У Я, Лун Цинъи повсюду водила её.

И ночная жизнь оказалась намного интереснее, чем У Я себе представляла.

Несколько жриц пели и танцевали, другие занимались рукоделием.

Появление Лун Цинъи вызвало у них восторг, и У Я следовала за ней, пока они не дошли до конца комнаты.

— Верховная жрица, не надо так.

— Это ты решаешь?

Это была кухня, место, где, по логике, должны готовить еду, но У Я ясно слышала звуки, похожие на поедание человека.

По тону голоса, даже если бы У Я была глухой, она бы узнала, кому он принадлежал.

Но Лун Цинъи не обратила на это внимания, увидев, как У Я старается спрятаться, она одной рукой взяла её за руку, а другой открыла дверь.

У Я даже не моргнула, готовясь бросить многозначительный взгляд на Бай Чи и Верховную жрицу, но, открыв дверь, Лун Цинъи, увидев происходящее внутри, резко захлопнула её.

Действие было настолько быстрым, что У Я даже не успела взглянуть внутрь.

— Сестра, почему мы не заходим? Ты же сказала, что приготовишь мне что-нибудь вкусное? — У Я говорила с наивной непосредственностью.

Лун Цинъи не опустила голову, казалось, она размышляла, как ответить на этот вопрос, и после паузы сказала:

— В следующий раз, там уже кто-то есть.

Ответ был уклончивым, и У Я, прожившая больше ста лет, начала строить догадки, но чем больше она думала, тем больше хотела пошутить.

— Но я как раз проголодалась, там так вкусно пахнет, давай зайдём. — На самом деле никакого запаха не было, У Я просто хотела узнать, как Лун Цинъи отреагирует на столь «чистую» сцену с Верховной жрицей и Бай Чи.

И правда, внутри всё ещё продолжалось.

— Верховная жрица, что делать, нас увидели.

— Ничего, пусть смотрят.

У Я не могла поверить, что услышала такие ужасные слова из уст столь строгой и серьёзной Верховной жрицы, что даже она, суккуб, почувствовала себя неловко.

Бай Чи продолжала протестовать, и вскоре её голос изменился.

То, что произошло, можно было назвать недоразумением, но теперь У Я была на сто процентов уверена в происходящем.

Думая об этом, У Я ещё больше разыгралась, и, видя, как Лун Цинъи пытается увести её, она проявила характер непослушного ребёнка, резко распахнув дверь.

В этот момент Бай Чи вскрикнула, а Верховная жрица сохраняла ледяное выражение лица.

У Я сначала посмотрела на Лун Цинъи, желая увидеть её реакцию на столь «чистую» сцену, но та просто пристально смотрела на Верховную жрицу и Бай Чи с таким спокойствием, что У Я чуть не усомнилась в реальности.

Кто здесь суккуб?

Видя отношение Лун Цинъи, У Я про себя удивлялась, но в этот момент она наконец нашла в себе смелость взглянуть на Бай Чи и Верховную жрицу, которые не двигались.

И то, что она увидела, заставило её глаза расшириться от удивления.

Бай Чи была полностью засунута в пароварку, а Верховная жрица подбрасывала дрова, создавая ужасающую картину, напоминающую поедание человеческой плоти.

Выражение лица Верховной жрицы было ледяным, а Бай Чи, увидев спасителя, махала замороженной рукой, улыбаясь У Я:

— О, моя маленькая У Я, моя любимая, давай обнимемся...

Бай Чи, казалось, хотела выразить свои чувства, но вскоре дверь захлопнулась.

— ... — У Я была в шоке.

Она думала, что между Бай Чи и Верховной жрицей есть что-то романтическое, но вместо этого увидела столь скучную сцену.

— Сестра, Верховная жрица собирается съесть Бай Чи? — У Я спросила с наивностью, подняв голову, но выражение лица Лун Цинъи показалось ей странным.

Казалось, она испытывала смущение, стыд, будто из-за какого-то недоразумения.

— Наверное, — после паузы ответила Лун Цинъи.

У Я кивнула, будто что-то поняла.

— Тогда почему ты не позволила мне посмотреть? — Но в душе хвост демона У Я уже всю вилял.

Она знала, что Лун Цинъи тоже неправильно поняла ситуацию, она не знала, что происходит внутри, и ошиблась, как и она сама.

Думая об этом, У Я ещё больше разыгралась.

Лун Цинъи остановилась, вдруг взглянув на У Я, её голубые глаза светились странным очарованием, отчего сердце У Я заколотилось.

— Потому что такие вещи могут делать только взрослые, — Лун Цинъи не нашла лучшего объяснения.

— Как же я хочу поскорее вырасти, — У Я улыбнулась, пальцы невзначай скользнули по ладони Лун Цинъи.

Хотя она и ненавидела свою сущность суккуба, У Я всё больше наслаждалась тем, как дразнит Лун Цинъи.

Сердце Лун Цинъи забилося, она хотела высвободить руку, но У Я крепко держала её, будто если отпустит, потеряет весь мир.

Она даже не понимала, почему у неё возникла такая мысль, но ощущение, что У Я ведёт её, было неожиданно приятным.

Они снова отправились в другие места, чтобы наверстать упущенное за день.

Этой ночью Верховная жрица не держала У Я, и они снова спали в простой комнате, обнявшись, обе выглядели совершенно расслабленными.

<http://bllate.org/book/15398/1360538>